

Баев Андрей Анатольевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет

им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-101322

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ Ф.Н. ФОРТУНАТОВА В БИОГРАФИЧЕСКОМ ЖАНРЕ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье представлен краткий анализ публицистической деятельности выдающегося педагога XIX века Федора Николаевича Фортунатова (1814–1873). Выделены основные жанры его творческой деятельности. Особое внимание уделено рассмотрению исследований биографического жанра. В данном направлении работы автора имеют достаточный вес и сегодня, так как они насыщены материалами из научных работ историков-краеведов XIX века. Выделены особенности публицистического творчества Ф.Н. Фортунатова.

Ключевые слова: Ф.Н. Фортунатов, А.П. Мельгунов, архиепископ Ириней Нестерович, В.И. Соколовский, М.М. Сперанский, М.Л. Магницкий, Д.М. Макшеев, А.А. Монаков, Д.П. Трощинский, В.Н. Каразин.

Федор Николаевич Фортунатов (1814–1873) является уникальным представителем учительской династии. Род Фортунатовых прославил учительство России. Его представители всегда работали на благо Родины [3, с. 393]. Но помимо преподавательской деятельности Федор Николаевич очень успешно и плодотворно трудился как публицист. Его работы, посвященные дополнению географических и статистических данных по Вологодской губернии XIX века, статьи по этнографии, истории Вологодской губернской мужской гимназии и развитию образования в Олонецкой губернии внесли существенный вклад в развитие краеведения. Особое внимание стоит уделить работам Ф.Н. Фортунатова в биографическом жанре.

У Федора Николаевича Фортунатова есть несколько опубликованных биографических статей: 1) Заметки и дополнения вологжанина к статье об А.П. Мельгунове (Из записок, семейных бумаг и памяти); 2) Несколько слов о В.И. Соколовском; 3) Памятные заметки вологжанина (Вологда в 1812 году. Сперанский, Магницкий, Трощинский, Макшеев, Монаков, Каразин, Слонцов и др.); 4) Воспоминания Вологжанина о преосвященном архиепископе Иринее, пребывавшем на покое в Спасо-Прилуцком Вологодском монастыре, с присокуплением извлечений из писем архиепископа (Посвящается почитателям памяти Владыки).

В статье об Алексее Петровиче Мельгунове, генерал-губернаторе Вологодской, Архангельской, Ярославской и Новороссийской губерний во времена правления Екатерины II, вышедшей в сентябре 1865 года в журнале «Русский архив», Федор Николаевич выступает в качестве специалиста, дополняющего работу ярославского историка-краеведа, Леонида Николаевича Трефолева «Алексей Петрович Мельгунов, генерал-губернатор екатерининских времен», вышедшей в январе 1865 года в журнале «Русский архив». В данной работе Фортунатов вносит существенные поправки в неточности ярославского ученого. Статья поделена на 9 глав, каждая из которых посвящена какому-то одному сюжету из работы Л.Н. Трефолева.

В первой главе Федор Николаевич вносит существенное дополнение в статью Трефолева, которое касалось сведений о результатах осмотра Ярославско-вологодских школ коллежским советником Осипом Петровичем Козодавлевым, 10 июля 1688 года, через 8 дней после кончины Мельгунова, т.е. для составления отчета императрице о проделанной умершим работой. Леонид Николаевич не приводит результаты осмотра, ссылаясь на то, что тяжело попасть в архивы. Федор Николаевич, опираясь на сведения дяди своего отца, Ионы Федоровича Фортунатова, учителя Вологодского главного народного училища с ее основания в 1786 году, пишет, что Козодавлев остался чрезвычайно доволен учебными учреждениями, дополняя высказывание полным текстом рескрипта Екатерины II прежнему Мельгунову, Евгению Петровичу Кашкину, от 3 ноября 1788 года: «... мы

с удовольствием извещаемся, что в губерниях Ярославской и Вологодской народные училища процветают, и учение в оных производится с добрым успехом...» [2, с. 920]. Подкрепляется данное известие указом императрицы на имя комиссии об открытии главных народных училищ в губерниях [7, с. 1126].

Во второй главе Фортунатов дополняет информацию Трефолева об издании в 1781 году «Российской азбуки для обучения юношества чтению», что в ней имелось 117 наставлений, использовалась она в народных и приходских училищах.

В третьей главе ведется речь об объезде А.П. Мельгуновым территории Архангелогородской губернии в 1779 году для выполнения указания императрицы по делению ее на три губернии (наместничества): Вологодскую, Архангельскую и Великоустюжскую. Представлена ссылка на повеление императрицы от 25 января 1780 года об открытии Вологодского наместничества [6, с. 911]. Далее ведется подробный рассказ о присутствии Мельгунова на открытии Вологодского и Архангельского наместничеств в этом же году с описанием государственных обрядов. Придается особое значение роли Алексея Петровича в составлении и учреждении планов городов: Великий Устюг (1784 г.) и Вологда (1781 г.). Говоря об этих знаменательных событиях, Федор Николаевич приводит энциклопедические знания о деятельности Ивана Грозного в Вологде в 1566 году (закладка стен Кремля для обороны от Ливонского ордена). Данная информация взята автором из журнала «Вологодские губернские ведомости» от 1838 года. Далее Фортунатов в примечаниях рассказывает о судьбе и творчестве первого редактора данного журнала, Владимире Игнатьевиче Соколовском, одном из лучших его друзей, которому посвящена отдельная статья Фортунатова. По случаю болезни последнего, именно Федор Николаевич возглавит в 1838 году редакцию главного вологодского журнала XVIII–XIX веков. После обширного отступления автор представляет информацию о первом после объявления учреждения Вологодского наместничества губернском предводителе дворянства, Алексее Васильевиче Олешеве (представлена его очень подробная биография, родственные связи с знаменитыми людьми то-

го времени, в частности, Александром Васильевичем Суворовым). Данные сведения показывают нам очень высокий уровень владения Ф.Н. Фортунатовым историческими источниками своего времени. Очень важным отступлением данной главы является размышление автора о необходимости выделения Мельгуновым в качестве уездных городов такие населенные пункты: Кадников, Грязовец, Никольск, Красноборск. До 1780 года данные населенные пункты были селами. Целесообразность объявления их уездными центрами объясняется обширностью безлюдной территории (Никольск), развитой торговлей (все остальные).

В четвертой главе Федор Николаевич дополняет информацию Л.Н. Трефолева о епископе Вологодском и Великоустюжском Иринее. Особый акцент делается на благодарности вологжан отцу Иринею за его отзывчивость, универсальные знания, помощь и работу в Вологодском крае. Приведены два анекдота из реальной жизни Иринея, которые показывают его смекалку и умение выходить из самых сложных ситуаций без конфликта с людьми. Отцу Иринею Фортунатов посвятил свою самую длинную статью, речь о которой пойдет ниже.

В пятой главе дополнение информации о Петре Федоровиче Мезенцове, Вологодском губернаторе с 1784 по 1797 г. Эта глава раскрывает очень важные биографические данные из жизни вологодского чиновника, в частности, с кем у него были знакомства, как его женитьба на Анне Алексеевне Скарятиной породнила его с одной из самых знатных фамилий города Вологда Олешевыми.

В шестой главе Фортунатов дает очень ценные и редкие данные о том, что сенатор, действительный тайный советник, Роман Ларионович Воронцов, отец княгини Дашковой, был не просто хорошим другом Мельгунова, но еще и хорошим его помощником. В 1786 году они вместе с тайным советником Алексеем Васильевичем Нарышкиным обзревали Вологодскую и Архангельскую губернии. Важным дополнением, также, является биографическая информация о графе Федоре Евстафьевиче Ангальте, начальнике сухопутного шляхетского кадетского корпуса в Петербурге, который в 1785 году был проездом через

данные губернии. В статье приведены воспоминания двух его воспитанников, в которых чувствуется неподдельная любовь и преданность качествам этого замечательного педагога.

В седьмой главе Федор Николаевич рассказывает о самых знатных вологодских купеческих родах XVII века: Митрополовых, Поповых, Фетиевых, Колесовых, Рыбниковых, Шапкиных. В частности, приведен список завещания Гавриила Мартыновича Фетиева 1684 года. Дано объяснение богатства вологодских купцов: нахождение на пути их Москвы в Архангельск, главный морской порт XVII-XVIII веков, путь в Сибирь.

В восьмой главе Фортунатов поправляет неправильно написанную фамилию чиновника Мишурина на Машурин, который умер после побоев, нанесенных сослуживцами по Вологодской казенной палате. Также, Федор Николаевич добавляет очень интересную информацию о сыне убитого, Георгии Затворнике, которая касается его участия в Отечественной войне 1812 года, прощании с матерью перед уходом на фронт и вступлении в монастырское затворничество. В качестве примечания автор дает краткую биографическую информацию о Максиме Ивановиче Матвееве, управляющем имениями графини Анны Алексеевны Орловой, однокласснике Георгия Затворника.

В девятой главе рассказывается долгая и запутанная история о поиске многими учеными XVIII века письменных источников на зырянском языке. Этот поиск связан с недостоверной информацией о якобы привезенных Мельгуновым древних зырянских источников в Эрмитажную библиотеку. Фортунатов через приведение примеров попыток розыска данных или каких-то иных источников по данной тематике видными учеными того времени доказывает невозможность данного факта. При развертывании данного запутанного сюжета, Федор Николаевич, в качестве очень объемных сносок, представляет информацию о видных церковных деятелях Вологодского и Архангельского краев: Стефан Великопермский, Преосвященный Евгений Болховитинов, епископ Арсений Тодорский, Преосвященный Иннокентий Борисов. Таким образом, мы видим, что Фортунатов в биографической статье не обходит стороной этнографические

вопросы, в которых он очень был силен в силу своего увлечения данной наукой.

В статье «Несколько слов о В.И. Соколовском» автор раскрывает некоторые моменты жизни поэта и первого редактора журнала «Вологодские губернские ведомости» (1838–1839), касающиеся его деятельности на посту редактора журнала, переломных моментов в жизни поэта (заключение в Шлиссельбургской крепости и ссылка в Вологду за сочинение оскорбительной песни на смерть Александра I) [4, с. 368].

Статья Федора Николаевича Фортунатова «Памятные заметки вологжанина (Вологда в 1812 году. Сперанский, Магницкий, Трощинский, Макшеев, Мошков, Карамзин, Слонцов и др.)» напечатанная в журнале «Русский Архив» за 1867 год в №12, после инструкции Михаила Леонтьевича Магницкого, попечителя Казанского учебного округа коллежскому ассесору Дмитрию Михайловичу Макшееву перед отправлением его на ревизию учебных заведений в Нижегородской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской и Симбирской губерниях [5. С. 1646]. Необходимо заметить, что данная инструкция имела своей целью обличить несовершенство существующей системы образования в Поволжье, что, в конечном итоге, привело к разгрому Казанского университета.

В статье Фортунатова дана очень обширная биография Макшеева. Также, дан библиографический перечень статей по изучению данной инструкции современниками действующих лиц. Во время нахождения Магницкого в ссылке в Вологде М.М. Сперанский отправлял тайно через своего лучшего друга, П.Г. Масальского, ему деньги на проживание, что продемонстрировано Фортунатовым выдержками из переписки Сперанского с Масальским. Дружба и размолвка в 1818 году Сперанского и Магницкого занимает довольно большую часть статьи. Это связано с влиянием данных исторических деятелей на отечественную историю в первой половине XIX века, смене отношения императоров к данным личностям.

Также в статье дан перечень знаменитостей, с которыми общался Магницкий в Вологде в 1812 году. Эти знаменитости переехали в Вологду в связи с за-

нятием Наполеоном Москвы в 1812 году. Одновременно, в сопровождении самых высоких священных чинов, в Спасо-Прилуцкий монастырь из Москвы были перевезены основные святыни России. Указана немаловажная информация о губернаторе Вологодском в 1812 году Н.И. Барше. На период его правления выпала тяжелая доля: переезд московской аристократии, перевоз святынь, а с осени 1812 года – прием пленных французов, среди которых тоже были именитые граждане своего отечества. Конец очерка полностью посвящен последним годам жизни Магницкого и его философским работам и взглядам на религию.

В биографии своего тестя, Алексея Алексеевича Монакова, Федор Фортунатов показывает особенности черт характера Сперанского: исполнительность, щепетильность, быстрота выполнения работы. В тоже время, боязнь за сохранение своего привилегированного положения при императоре. Это видно на примере отступления Сперанского от двух своих друзей, которые перестали быть угодными императору: Д.П. Трощинского, начальника уделов, главного директора почты, докладчика и главного лица при Александре I и Петра Андреевича Словцова, историка Сибири по неволе. А.А. Монаков был личным писарем Трощинского. Он собственноручно переписывал проект отмены крепостного права в 1801 году, созданного князем Зубовым, который планировалось принять во время коронации Александра I 15 сентября 1801 года, но, как указано, после заседания Негласного комитета эта реформа была признана несвоевременной. Там же, представлена личность Василия Назаровича Каразина, автора записки императору о внутреннем положении современной России, инициатора создания Министерства Народного Просвещения во времена Александра I. Раскрыто его консервативное отношение по поводу отмены крепостного права.

В примечаниях дана биография некоторых именитых вологодских масонов, биография поэта К. Батюшкова, стихи его учителя Н.М. Муравьева о Вологде, биография некоторых Святых Отцов церкви, имевших отношение к Вологде того периода. Даны краткие известия о редакторе Сибирских губернских ведомостей, издателе древней Сибирской летописи.

Исторический очерк Фортунатова, точнее сказать, мини-монография биографического характера, посвященная преосвященному архиепископу Иринею Нестеровичу (1783–1864 гг.), архиепископу Иркутскому, Нерчинскому и Якутскому (1830–1831 гг.), епископу Пензенскому и Саратовскому (1826–1830 гг.), настоятелю Толгского монастыря (1848–1864 гг.), борцу за свободу церкви от государственной власти, является главным источником о жизни и деятельности данного персонажа.

Федор Николаевич написал данную биографию через 4 года после смерти архиепископа в 1868 году в дань преклонения перед его человеческими качествами. Федор Николаевич находился в приятельских отношениях с отцом Иринеем с 1838 года до самой его смерти в 1864 году. Биография разбита на несколько граф и была частично напечатана в журнале Вологодские епархиальные ведомости. Публикация обрывается 15 главой. Это связано с запретом дальнейшего печатания статьи цензурой. Из имеющихся 15 глав мы узнаем об основных стадиях жизни архиепископа, вплоть до отъезда его в 1848 году в Толгский монастырь. Очень важными источниками, которые Фортунатов публикует внутри биографии, являются 60 писем Отца Иринея к автору, посвященные разным аспектам жизни самого архиепископа и общественным проблемам. Для большего удобства при чтении работа была объединена в единый текст редакцией журнала.

Первая глава посвящена рождению, детству Иринея и его ближайшим родственникам. Из данной главы мы узнаем, что архиепископ родился 25 января 1783 года в Уманском уезде Киевской губернии в семье приходского священника. При рождении наречен Иоанном. В 1813 году получил монашеское имя Иринея. Далее публикуется интересный факт о том, что назначение епископом Пензенским и Саратовским 31 января 1826 года было первым назначением Николая I на императорском престоле. Образование Отец получил в Киевской духовной академии. Далее ведется рассказ о двух сестрах Иринея, их мужьях. Все они, так или иначе, были связаны с церковной службой. Заканчивается первая глава сюжетом об Архимандрите Соловецкой обители Александре во время

Крымской войны, руководителе обороны Соловецкого монастыря в 1854 году, уроженце соседнего села. Представлено воспоминание от беседы Ириней и Александра в Олонецкой губернии в декабре 1854 года: «Не буду говорить, как остались для меня на всегда памятными часы, проведенные мною в беседе с этим историческим лицом...» [1, с. 6].

Во второй главе рассказывается о годах учебы в Киевской духовной семинарии. Ириней в письме к Фортунатову вспоминал важную мысль, высказанную ему одним из причетников во время обучения: «кто хочет хорошо написать проповедь, тот сам должен быть убежден в том, в чем желает он убедить других; как же хочешь ты поучать других, если сам не тверд в своих убеждениях?» [1, с. 8]. Окончив семинарию, Ириней поступил Киевскую духовную академию, о которой у него самые теплые воспоминания, особенно об Отце Иринее Фальковском, преподавателе латинского, немецкого языков, математики, архитектуры, философии и догматического богословия. Подчеркивая универсальность его знаний, Нестерович подчеркивал, что выбрал себе монашеское имя по имени своего наставника. Далее идет краткая биография Фальковского. После окончания академии в 1805 году Отец Ириней Нестерович остается на 5 лет настоятелем и преподавателем немецкого языка в данном учебном заведении. При проведении занятий часто обращал своих воспитанников к трудам Геснера и Геллерта, писателей эпохи Просвещения. Ириней считал: «Геллерт наиболее сладок в том, что от всей души говорит об откровении, а это фундамент нашего счастья» [1, с. 13].

В третьей главе Федор Николаевич ведет рассказ о жизни Ириней с 1810 по 1826 год. С 1810 по 1812 годы Отец был наставником греческого языка в Яском главном училище по повелению Молдо-Влахийского Экзарха Гавриила, лично знавшего Ириней по учебе в Киевской академии. В 1812 году вместе с Гавриилом переведен в Кишенев на кафедру Кишеневской и Хотинской епархии. Здесь Нестерович находился до переезда в Петербург в 1824 году. В 1813 году пострижен в монахи в праздник дня Введения во храм Пресвятой Богородицы. В последующем, этот праздник был особо почитаем им. В Вологде

возобновил деятельность Введенского храма, погребен в Толгском монастыре при Введенской церкви. В 1817 году Ириней назначен ректором Кишеневской семинарии. Далее идет пространное перечисление знаменитых лиц того периода, с которыми Отец имел приятельские отношения. Среди них: А.С. Пушкин, Н.И. Надеждин и В.И. Соколовский. В 1824 году архимандрита вызывают в Петербург для работы законоучителем в 1-м Кадетском корпусе. С теплом отзывается он о знакомстве с П.А. Вяземским. В конце представлен развернутый критический анализ личности Гоголя и его произведение «Выбранные места из переписки с друзьями».

Четвертая глава начинается с назначения Ириней епископом Пензенским и Саратовским 31 января 1826 года. В это время по территории Российской империи везли тело убитого Александра I. Ириней вспоминает, что ему была предоставлена честь сопровождать тело на территории Санкт-Петербургской губернии, как только что хиротописанному. С 28 февраля по 6 марта в Царском селе служил он заупокойные литургии у тела императора. Из данного сведения мы узнаем о похоронах императора 13 марта 1826 года. В Пензенской епархии он находился до 1830 года, где в 1829 году награжден орденом Святой Анны первой степени. В 1830 году после смерти действующего архиепископа Иркутского, Нерчинского и Якутского, Мисаила, Ириней был назначен на эту должность. В то время данная епархия была самой большой по территории и самой разношерстной по национальному принципу. В данных обстоятельствах требовался человек энергичный с твердым характером, каким безусловно был Ириней. За год своего пребывания в Сибири, Ириней за нетерпение к нарушениям работы чиновников и духовных лиц нажил себе много врагов и был снят с должности архиепископа в 1831 году. С 18 декабря 1831 года по 17 апреля 1848 года Ириней в затворничестве в Спасо-Прилуцком монастыре, во время которого Фортунатов в 1838 году с ним познакомился. Представлены обстоятельства, при которых они познакомились, рассказано о первых годах пребывания Ириней в Вологде (запрещено было выходить из стен монастыря, запрещено проводить богослужения и священнодействия). По мере знакомства волог-

жан с личностью Отца, запреты постепенно снимались. К концу своего пребывания в Вологде Ириней был главным народным лекарем, бывал на всех главных мероприятиях города и участвовал в их открытии.

Пятая и шестая главы посвящены знакомствам Отца Иринея с влиятельными людьми. Пятая глава о знакомых вологжанам: вологодские губернаторы – Д.Н. Бологовский и С.Г. Волховский, Вологодский губернский предводитель дворянства – Н.И. Брянчанинов, тесть Фортунатова, чиновник Вологодской казенной палаты – А.А. Монаков, директор Вологодской мужской гимназии – А.В. Башинский, советник Вологодской казенной палаты – Н.С. Самойлов, управляющий Вологодской удельной конторой – Г.А. Гревенц, выпускник Вологодской мужской гимназии, учитель истории 5-й Санкт-Петербургской гимназии – Н.Е. Андреевский, купец – А.О. Витушешников, из женщин – купчиха Дурыгина. Многих из них представлена подробная биография.

В шестой главе очень подробно раскрыты три сюжета. 1. Отношения Иринея с преосвященным Иннокентием, который на протяжении 1841 года возглавлял Вологодскую епархию. Иннокентий считал Иринея своим наставником и добился для него свободы передвижения по г. Вологде и осуществления богослужений. Также, подробно изложена писательская биография Иннокентия. 2. Встреча с профессором Московского университета, Михаилом Петровичем Погодиным, в 1841 году. Представлен отзыв Погодина о личности архиепископа, его духовных качествах. 3. Встреча с профессором Московского университета, Степаном Петровичем Шевыревым, в 1847 году во время его поездки в Кирилло-Белозерский монастырь. Об этой встрече у обоих остались самые светлые воспоминания, которые представлены в статье в виде выдержек из их переписки.

В седьмой и восьмой главах повествуется об увлечениях Иринея Нестеревича. В седьмой главе показаны главные христианские книги, которыми он пользовался, какие пометки он там делал. Показано его отношение по многим общественным вопросам: образование, воспитание, духовно-нравственное развитие человека. Хотелось бы привести одно его высказывание, которое касает-

ся воспитания: «И в ребенке видим проблеск разума, когда он, по влечению сердца, хотел бы сделать дурное, но внутренний голос говорит ему, что он должен повиноваться словам отца, или матери» [1, с. 58].

В восьмой главе Фортунатов рассказывает о литературных журналах, которые Ириной читал и считал нужными для Отечества: духовные журналы, журналы Министерства Народного Просвещения, Москвитянин (М.П. Погодина), Маяк (С.А. Бурачка), Русская беседа (А.И. Кошелева) и Христианские чтения. Следующий сюжет – это отношение Ириной к политике в Европе в конце 1850-х годов. Политические новости он узнавал и Московских ведомостей. Далее идет прекрасное повествование об отношении Ириной к природе, представлены некоторые метеорологические наблюдения. Например, рассказ о наводнении в Толгском монастыре в мае 1850 года. Также, Фортунатов представляет здесь ценные воспоминания о рождении сына Филиппа 2 января 1848 года, первоначальное отношение со своей стороны к Петрозаводску (отказ от Директорского кресла в 1847 году и согласие в 1852 году).

В девятой главе рассказывается о том, что Ириной не чурался проводить богослужения в любом из храмов Вологодской губернии, куда его приглашали, а также, о протоиереях вологодских, которых за их мужественные поступки Ириной очень глубоко чтит и уважал.

В десятой главе описан последний месяц пребывания Ириной в Вологде. 17 апреля 1848 года его назначили настоятелем Ярославского первоклассного Толгского монастыря. В последующий месяц проходило прощание вологжан с Отцом.

В одиннадцатой главе Фортунатов подробно в деталях описывает 13 мая 1848 года, день прощания Ириной с Вологодской мужской гимназией. Он побывал на занятиях всех классов. После уроков был устроен прощальный вечер с подарками и стихами. Подробно рассказано о том, кому и с какими пожеланиями Ириной дарил книги церковного содержания. В каждой подписи Отец подчеркивал лучшие качества одариваемого. Все семейство Фортунатова, также, было одарено книгами с пожеланиями.

В двенадцатой главе подробно описана последняя служба в Прилуцком монастыре 24 мая 1848 года, со слезами, подарками и благословлениями. В этот день шел страшный ливень, как символ оплакивания отъезда Ириней из Вологды. 26 мая 1848 года – отъезд Ириней из Вологды в Толгский монастырь.

В тринадцатой главе представлено описание поездки Фортунатова в Солигаличское женское духовное училище в 1846 году, во время своего путешествия. Раскрыта небольшая история учебного заведения, как оно было переведено в Ярославль и стало называться Ярославским женским духовным училищем. Показана личность первого директора – Е.П. Шиповой. Высказано свое мнение и мнение Ириней о данном училище. Интересны моменты приезда Марии Александровны (жены Александра II) и министра Народного Просвещения – П.А. Ширинского-Шихматова.

В четырнадцатой главе описан визит семейства Фортунатовых в 1849 году в Толгский монастырь к Ириней, через год после его назначения. Рассказано о трудностях его привыкания на новом месте, борьбе с пьянством среди духовенства, развлечениях семьи Федора Николаевича (рыбалка, поездки в Ярославль, участие в молебнах, духовные беседы).

При изучении любой из данных статей перед взором читателя предстает четко структурированная и разделенная на сюжетные линии работа. Невооруженным глазом видно, насколько основательно Федор Николаевич подходил к изучению вопроса, в большинстве сюжетов, в качестве примечаний, представлены развернутые личные факты из жизни деятелей, найти которые очень не просто. Этой особенностью статьи Фортунатова ценны для современных исследователей-биографов. Эта развернутость возможна только при доскональном изучении литературы по изучаемой теме, что с уверенностью можно сказать про Фортунатова.

Список литературы

1. Фортунатов Ф.Н. Воспоминания вологжанина о преосвященном архиепископе Иринее, пребывавшем на покое в Спасоприлуцком Вологодском монастыре, с присовокуплением извлечений из писем архиепископа: (Посвящают-

ся почитателям памяти Владыки) // Вологодские епархиальные ведомости. – 1868. – 120 с.

2. Заметки и дополнения вологжанина к статье об А.П. Мельгунове (Из записок, семейных бумаг и памяти) // Русский Архив. – 1865. – №12. – 2-е изд. – С. 919–952.

3. Иванова Т.Н. Род Фортунатовых: фортуна в колесе российской истории XVIII–XXI веков / Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева // Диалог со временем. – 2019. – №66. – С. 392–404.

4. Несколько слов о В.И. Соколовском // Русский Архив. – 1865. – №12. – 2-е изд. – С. 1367–1370.

5. Памятные заметки вологжанина (Вологда в 1812 году. Сперанский, Магницкий, Трощинский, Макшеев, Монаков, Каразин, Слонцов и др.) // Русский Архив. – 1867. – №12. – 2-е изд. – С. 1646–1707.

6. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. Санкт-Петербург: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1851. Т. 20: 1775–1780: [№14233–15105]. 1830. – 1034 с.

7. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. Санкт-Петербург: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1851. Т. 22: 1784–1788: [№15902–16738]. 1830. – 1168 с.